

— Запомни, Хаку, шиноби должен уметь пользоваться чакрой, — хриплый голос Забузы разносится по поляне, спугивая парочку певчих птичек. Вроде бы он и говорит негромко, но животные опасаются находиться рядом с ним. Только заметно подросший мальчишка все так же преданно заглядывает ему в глаза. — Любая техника, даже обычное тайдзюцу зависят от нее. Чем выше контроль, тем меньше потери и смертоноснее результат.

— Я понял, Забуза-сан, — сосредоточенный кивок в ответ, и мальчик складывает печать концентрации, уже привычно стараясь нащупать ускользающее ощущение. Научиться пользоваться чакрой по своему желанию оказалось сложно, но он не собирался сдаваться, подводить поверившего в него Забузу-сана. В конце концов, он обещал быть его оружием, и он им станет.

Момочи довольно усмехается, пусть это и не видно через бинты. Он не может прочесть мысли парнишки, но его прогресс ему нравится. Хаку не с чем сравнивать, но уже сейчас заметен его потенциал. Тренировки по усиленной программе дают результат, как и хорошее питание. Тощий ребенок постепенно превращается в крепкого парнишку, и только миловидность никуда не исчезает, его по-прежнему можно спутать с девочкой. Не критично, но забавно. Решает много проблем, когда им нужно купить припасы, но и создает не меньше.

Чувство опасности заставляет напрячься, слишком резко появившийся туман подозрителен. Забуза осматривается по сторонам, а после резко бросается в сторону. На том месте, где он стоял, взрывает землю водяной хлыст. Краем глаза он замечает, как такой же захлестывает руку Хаку, но помочь не успевает. Каварими. Поменявшийся с ним местом камень становится мелким щебнем и с громким шуршанием падает вниз. Верный Кубикирибочо отражает чужое танто, но развить успех не получается. Слишком большой клинок, а атакующие явно знали о его особенностях, не подставляясь. Заставляя отступать, разрывая расстояние между Забузой и Хаку. Хотя нет, не от мальчика его отсекают, а от небольшой речки, скорее широкого ручья, у которого он проводил тренировку.

Зря. Момочи не был праведником, но видел, что никто не собирается убивать малыша Юки сразу. Значит, он может играть, и первым шагом будет создание клонов. Пусть это и сложно сделать, но техника тумана тем и опасна, что ограничивает зрение не только врага.

Ему не известно точное количество отряда, но по своему опыту он знает, что посылать больше пяти — непрактично. Пять — оптимальное число, увеличение же численности если и повысит эффективность, то не намного.

Проблема одна — они из АНБУ. Он многое знает об этом отряде и не верит, что они стали хуже после его побега. Значит, ждать что он обескуражит их применением клонов, опасно. Все решит опыт, а пока ему стоит показать, что его не зря считали лучшим в тихом убийстве.

Прятаться, путать след, подменять себя клонами. Постоянное движение, ни секунды спокойствия. Он не мог уйти, оставить Хаку, который был еще жив. Отчаянно убеждая себя, что это из - за нежелания предоставлять о себе лишнюю информацию, и понимая, что это ложь.

Время бежит быстро и в то же время тянется, как густая смола. За их движениями сложно уследить, еще труднее поверить, что прошла лишь пара минут, всем участникам кажется, что гораздо больше. Однако и их хватило, чтобы появились первые раны, расцвели под защитной одеждой синяки. Забуза не собирался отдавать им победу, аккуратно претворяя свой план в жизнь. Его клоны собирались повсюду, пробивая ему дорогу к реке.

Впрочем, мечник не торопился, не собираясь давать им поблажек, возможности победить. Он мастерски прятался, запутывал атакующих, и те уже не могли сказать, где он настоящий, просто старательно следили, чтобы он не смог покинуть четко очерченную границу. Это неплохо у них получалось, во многом благодаря заложнику, которого спеленал один из врагов.

Забуза был уверен, что тот настоящий.

План Момочи сработал, один из клонов смог дойти до речки, и тут же осыпался водными брызгами, давая ему шанс, и мечник его не упустил. Быстрое, бесшумное перемещение под

прикрытием разлетающихся капель и отчаянно рванувших вперед теней. Это позволило спрятаться, скрыться под водой. Пусть не слишком глубокой, но достаточной, чтобы он мог исчезнуть с глаз полудохлого сенсора, если такой в отряде был.

Усталость копилась, Забуза потратил слишком много чакры и почти не проредил напавших, зато он был в воде и мог подобраться достаточно близко к держащему Хаку ничтожеству.

Аккуратно, сантиметр за сантиметром. Замирая и молясь всем богам, чтобы оставшиеся клоны справились, отвлекли внимание, пока он подберется на расстояние одного удара. И те не подвели. Пусть полегли все, кроме одного, но выполнили задачу.

— Сдавайся, Забуза, — глухо звучит голос удерживающего Хаку шиноби. — Не усугубляй своего положения.

Клон хохочет. Впрочем, на что-то более серьезное у него нет возможностей, а он не может тратить чакру для его контроля. Ему еще повезло, что туповатые водные клоны настолько хорошо выполнили последний заложенный в них приказ. Они смогли потянуть время.

— Ты выбрал, — сухо звучит со всех сторон, и стремительные тени настигают расслабленно стоящую фигуру. В воздух взлетают окрашенные в алое фонтанчики.

— Забуза-сан! — надрывный, полный отчаяния крик спеленатого Хаку. Мальчишки, о котором АНБУ так не предусмотрительно забыли. Вспышка чакры. Капли тумана мигом застыли, опадая на заледеневшую траву с тихим звоном.

— Что? — удерживающий мальчишку шиноби отскакивает, потрясенно рассматривая превратившуюся в кусок льда руку. Водный хлыст, которым тот связал его осыпается ледяной

крошкой, а ребенок срывается с места. Слишком быстрый, подсознательно контролирующий лед вокруг, и именно это его спасает. Шиноби поскальзывается, на краткий миг теряя равновесие и тут же его возвращая, но момент уже был упущен. Детская ручка обманчиво слабо бьет в живот, высвобождая всю свою чакру одним импульсом, превращая шиноби в кусок льда и оставляя хозяина полностью беззащитным перед остальными.

Они не кричат, атакуют молча. У Хаку нет шанса спастись. Мальчик пытается развернуться, встретить врага лицом к лицу, но... слишком медленно. Забуза прекрасно понимает, что он не успеет, зато такой проблемы нет у него.

Вода взрывается, разбрасывая осколки льда и капли воды во все стороны. Мечник возникает перед Хаку, закрывая его своей спиной. Резкий взмах Кубикирибочо. Никаких финтов, он просто одним движением располосинивает сразу двоих, а после поворачивается к своему ученику, подхватывая измученное тельце.

— Забуза-сан... — голос слаб, но радостная улыбка искренняя.

— Ты хорошо постарался, — скупая похвала, которая вызывает радостную улыбку на губах мальчишки. — Отдохни.

Хаку не слушает его, судорожно цепляется за ткань майки, будто боясь, что виденье исчезнет. Момочи лишь снисходительно усмехается, внимательно осматриваясь по сторонам. Он прекрасно понимает, что уничтожил не всех, но те не нападают, понимают, что потеряли элемент неожиданности, да и мечник будет сильнее. Если бы не опасения за жизнь Хаку, убитая тройка не стала бы проблемой. Не важно. Пора уходить. Вновь петлять как заяц и делать все, чтобы его не нашли.

Печать концентрации. Вода послушно откликается, и все покрывает туман. Густой, тяжелый. Гораздо плотнее, чем до этого. Он скрывает следы, прячет присутствие, но... так просто АНБУ со следа не сбить. Момочи и не собирается. Мастер бесшумных убийств, он крадется в тених, а туман искажает звуки.

Никто не уйдет, он об этом позаботится.

Пора. Тихий свист и глухой стук падающего тела. Остался только один. Затаившийся, почти не дышащий, внимательно смотрящий по сторонам, постепенно сходящий с ума, ощущая чужое присутствие, но не имея возможности понять, откуда идет угроза. Его время было сочтено. Вскоре обезглавленное тело упало на землю. Однако Забуза понимал, что это только отсрочка. Наивно думать, что за одним из Семерки пошлют только одну команду, что у них не было подстраховки.

Нельзя медлить, оставаться на месте. Момочи позволяет себе потратить десяток минут на сокрытие следов боя. Топорное, таким не обмануть профессионалов, но позволит выиграть время. Помешать определить, куда они направились после.

Отсрочка, все что ему было нужно, и он ее обеспечил. Хотя жаль, что такой ценой. Теперь ему не удастся скрывать, что с ним клановый сирота. Охотники станут настырней.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54176/1379794>